

УДК 130.2+261.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.137>

Образно-эстетические традиции и инновации в современной западноевропейской христианской церковной архитектуре

В. В. Барашков

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир*

Аннотация. Предложен стилистический анализ трех современных культовых сооружений: капеллы Нотр-Дам-дю-О (1950–1955) Ле Корбюзье, собора Воскресения Христова в Эври (1991–1995) Марио Ботта и церкви «Читая между строк» (2011) творческого тандема «Гийс Ван Ваеренберг». К основным образно-эстетическим инновациям церковной архитектуры автор относит прежде всего упрощение форм как экстерьера, так и интерьера, встраивание церквей в многофункциональные общественные комплексы. Главным средством, передающим сакральность сооружения, становится работа с естественным светом. Сохранение профессиональной специфики осуществляется в современной религиозной архитектуре путем воспроизводства региональных традиций.

Ключевые слова: сакральное пространство, религиозная архитектура, христианская архитектура, архитектурный модернизм, христианская эстетика, философия культуры.

Барашков В. В. Образно-эстетические традиции и инновации в современной западноевропейской христианской церковной архитектуре // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 23. С. 137–145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.137>

В христианской архитектуре до эпохи Просвещения в качестве важнейшей задачи храма считалось возвышение умонастроения прихожан над обыденным миром повседневной жизни [4]. Этому соответствовало и тщательно продуманное положение церквей в общем градостроительном плане. Собор являлся главной достопримечательностью и «центром притяжения» не только верующих, но и туристов.

В современных же европейских городах подобную роль стали выполнять архитектурные сооружения в стиле модернизма. И это вовсе не церкви, а музеи, культурные центры, библиотеки, даже совсем «профаные» торговые центры. Трансформацию архитектуры определила объективная динамика городской среды и духовных сфер общества, в том числе религии [12; 16]. Вместе с тем уже в начале XX в. церковь начала предпринимать шаги по укреплению влияния религии в жизни прихожан. Возникло так называемое литургическое движение, выступавшее за сознательное, активное участие верующих в литургии, что повлекло за собой изменение в архитектуре церквей. С этим движением связана тенденция отхода от базиликального типа храма к центрическому,

основанному на раннехристианских образцах. Архитекторы стали использовать простые геометрические формы, где на первый план выступило функциональное понимание храма как места для собраний. В результате как для церковных кругов, так и для архитекторов обострилась проблема соотношения традиций и инноваций в церковной архитектуре [2; 3].

Подходы к ней имели и сохраняют множество вариантов. Конкурсы проектов церквей нередко становятся поводом для дискуссий (из последних примеров, бурно обсуждаемых в СМИ, можно назвать проект Русского духовно-культурного центра в Париже на набережной Бранли [5]).

Какие решения современных архитекторов можно признать успешными? Говоря о поисках в церковной архитектуре второй половины XX в., архитектор В. А. Жемчугова отмечает, что только в тех случаях, когда мастер воспринял религиозную установку «как единую целостность и его творческий процесс был ориентирован не на ту или иную локальную профессиональную задачу, а на глубинные культурные установки, результатом явились здания, ставшие лучшими образцами западноевропейской культовой архитектуры XX в.» [6, с. 24]. К таким образцам она относит в том числе работы Ле Корбюзье и Марио Ботта.

Как известно, *капелла Нотр-Дам-дю-О* (Роншан, Франция, 1950–1955) французского архитектора Ле Корбюзье является одним из главных церковных проектов модернизма, который признан сегодня классическим. Католические заказчики определили только размеры церкви, наличие трех капелл и алтаря снаружи; само же архитектурное решение – плод творчества Ле Корбюзье. Результат оказался многомерным и, с точки зрения некоторых исследователей, даже противоречивым: «в центре молельного храма он ставит не Бога, но свои пространственные амбиции» [10, с. 141]. Несомненно, что Ле Корбюзье удалось придать впечатление сакральности пространства: формы интерьера, сочетание света и тени создают мистический эффект, а мощный верхний свет растворяется в пространствах молелен и затягивает людей из темноты интерьера [10, с. 141–143]. Наряду с этим Ле Корбюзье обеспечил интеграцию здания и ландшафта. Здесь имплицитно представлена философская идея: органическая архитектура является «мостом над пропастью между миром, созданным Богом, и странным миром, творением самого человека» [13, с. 263]. Наряду с церковью Нотр-Дам-Де-Тут-Грас в Асси (Франция, 1937–1946, архитектор Морис Новарина) капелла в Роншане стала первым опытом сотрудничества католической церкви с модернистскими архитекторами. Этому проекту присуща целостность духовных (пусть даже и не религиозных) установок создателей. Поэтому некоторые современные исследователи утверждают, что в современной церковной архитектуре ее «общекультурная и художественная подоснова по своему удельному весу и значимости преобладает над собственно религиозно-культовой» [9, с. 204].

Собор Воскресения Христова (Эври близ Парижа, Франция, 1991–1995) швейцарского архитектора Марио Ботта стал показательным примером синтеза новейших принципов образно-строительного творчества с региональными тра-

дициями и вниманием к окружающей среде. Марио Ботта – ученик Ле Корбюзье и известного итальянского архитектора Карло Скарпа. По мнению В. А. Жемчуговой, проекты Ботта являются предпочтительными для церкви по целому ряду причин: четкое решение градостроительных задач, возврат к традициям раннего христианства, когда *domus ecclesiae* был подобен простому жилому дому (как и дом, церковь есть место собраний) [7, с. 811–812].

В соборе в Эври используется излюбленный пространственный мотив церковных сооружений Ботта – форма усеченного цилиндра. Он покрыт остекленным куполом. На кровле здания посажены деревья. Ботта усвоил урок Корбюзье относительно необходимости связи здания с окружающей местностью. Такова капелла Санта Мария дельи Анджели в Монте Тамаро (Швейцария, 1990–1996), построенная на вершине скалы. Для М. Ботта любое архитектурное сооружение несет в себе идею святого, поскольку оно является выражением человеческого творчества. Он придерживается принципа «всё, что не существенно, должно быть устранено» [11]. Во многом ощущение присутствия сакрального собору в Эври придают световые решения: «свет сообщает пространству необыкновенную силу, заставляя его вибрировать» [7, с. 829]. Уместно отметить, что с архитектором постоянно сотрудничает консультант из церковной среды – священник Джованни Поцци.

Неоднозначность современных подходов к решению проблем культовой архитектуры демонстрирует *церковь «Читая между строк»* (Лооз, Бельгия, 2011) бельгийских архитекторов Арноута Ван Ваеренберга и Петерьяна Гийса (творческий тандем известен как *Gijs van Vaerenbergh*). Она сооружена в рамках проекта *Reading between the Lines* и находится на грани архитектуры и инсталляции. Важнейшая роль здесь принадлежит игре конструкции с окружающим пейзажем. В архитектуре читаются традиционные формы: основной объем с выраженной апсидой, колокольня, увенчанная крестом. В то же время внутри здание пусто и лишено даже минимума сакральных атрибутов (престола, изображений). Тем самым, как считают критики, она теряет свою символическую самодостаточность. Более того, они усматривают в ней символы, вовсе не характерные для церквей. Используя формы церкви, привычные для данного региона, архитекторы создали вариант «органической» архитектуры, когда не церковь встраивается в ландшафт, а ландшафт «встраивается» в церковь (обычно в церкви невозможно наблюдать окружающий пейзаж). В одной из критических статей отмечено, что эта «церковь создает субъективный взгляд на пейзаж, а сам пейзаж создает субъективное видение церкви» [14].

Говоря о соотношении образно-эстетических традиций и инноваций в современных христианских культовых зданиях, следует отметить тенденцию упрощения форм церковной архитектуры. Ряд исследователей связывает ее с образом церкви как дома, жилища и места для собраний. В рамках данного тренда осуществляется переход от крестообразной формы к более ранней модели храма *templum*, используемой в христианстве, иудаизме, а также в исламе. В результате религиозные здания разных конфессий становятся всё более по-

хожими [20]. Характерный (хотя и не единственный) стилистический приём модернизма – геометризация также способствует такому сходству. В среде теоретиков религиозного искусства XX в. геометризация сакрального пространства вызвала критику. В частности, такой авторитетный исследователь, как Ханс Зедльмайр, отмечал: «...чистота геометрического вовсе не есть художественная чистота» [8, с. 305].

С распространением по всему миру архитектурных идей модернизма возникли риски утраты конфессиональной специфики современными образами сакрального. Вместе с тем сохранению этой специфики в известной мере способствует воспроизводство региональных традиций. Несомненно также влияние культурных различий в строительстве, топографии и климате [20]. С другой стороны, вкусы и требования заказчиков – соответствующих религиозных общин, официальных и авторитетных в вопросах веры церковно-конфессиональных кругов – также оказывают определенное воздействие на проекты культовой архитектуры. С точки зрения католиков, современным архитекторам не хватает «готовности войти в диалог со своими клиентами, чтобы лучше понять функцию церкви в глубоком и значимом смысле» [18, р. 58]. Другая проблема – отсутствие понимания у самих церковных деятелей, какой должна быть современная архитектура.

Характерно, что как экстерьер зданий, так и их интерьер становятся все более лаконичными. Эта инновация, несомненно, соответствует запросам новых поколений прихожан, живущих в мире, стремительно насыщаемом информацией. По контрасту с этой глобальной составляющей общественной психологии современный храм создает «ощущение ухода от внешнего беспорядка и суеты» [15] и способен выразить тишину и мир, которые люди ищут в религии. Вместе с тем отмеченный тренд отражает «приватизацию» сферы религии в современном секулярном мире.

В немецкой теологии появилось понятие «сакральность пустоты» (*Sakralität der Leere*). Фридрих Меннекес отмечает, что сакральное пространство для людей сейчас – это прежде всего не место ответов, но исходное условие поиска и вопросов: «Современное сакральное пространство должно быть освобождено от своей кажущейся однозначности, чтобы привести его обратно в охватывающую его искренность и комплексную многозначность» [19, р. 243]. В соответствии с базовыми особенностями современного мира сакральная атмосфера пространства мыслится теоретиками и практиками архитектуры не в статике, а в динамике. Например, в храмах Европы устраивают временные выставки современного искусства, позволяющие наполнить пространство новыми эстетическими формами и содержаниями. Последнее наиболее характерно для протестантских общин. Так, в ноябре 2017 г. в Старой церкви Амстердама установлена инсталляция французского художника Кристиана Болтански [17].

В последние десятилетия отдельно стоящие культовые здания в Западной Европе вытесняются многофункциональными христианскими общественными комплексами [15]. Здесь лидируют протестантские общины. Объединяя разные сферы повседневной жизни человека (спортивные клубы, выставочные поме-

щения, школы, библиотеки), такие комплексы неизбежно включают в себя принципы «светской» архитектуры. Исследователи отмечают функциональность, сдержанность и простоту архитектурных решений церквей в подобных комплексах [6]. В результате возникает риск, что символическое выражение функции церковного сооружения будет слабо представлено на фоне других зданий, выполняющих светские («профанные») задачи.

Поэтому в качестве важнейшего условия соответствия церковной архитектуры своему основному предназначению является отбор средств, конструирующих в сознании верующих ощущение сакральности сооружения. Если в досекулярные эпохи использовались веками отточенные культовые формы религиозной выразительности, то в секулярную эпоху художники получили большую свободу выбора. Так, современный американский архитектор Майкл Патрик отмечает заметный диссонанс мнений в католических кругах относительно средств достижения религиозно-образной выразительности. Он вводит различие «мистического света» и «мифического света» в храме, связывая с католицизмом первое и с гностическими тенденциями (дуализм духа и тела) второе. Архитекторы-модернисты склонны подчеркивать прежде всего роль естественного света, который становится самодостаточным и «вырывает» посетителя из христианского контекста («мифический свет» в терминологии М. Патрика). Их церковные оппоненты, напротив, считают, что суть христианства раскрывает использование естественного света не самого по себе, но совместно с изобразительным (не абстрактным) искусством и традиционной формой, где каждое раскрывается с помощью другого [21, р. 41]. Самодостаточность решения архитектора-модерниста не позволяет вносить в его композиции никаких внешних изменений. Однако традиционно соборы были плодом творчества многих поколений людей и сочетали в себе самые разные стили. При этом они до сих пор эффективно функционируют в системе культа.

Современная архитектура непрерывно развивается. По соображениям престижности и сложности решений проекты церквей являются на Западе желанными для многих архитекторов [18]. Решение художественных задач в данном случае связано с актуальной для творческого человека экзистенциальной проблематикой. Поэтому проекты отражают, в итоге, личные позиции в ней, а также содержат явные или неявные теологические и философские предпосылки.

В постсекулярном мире архитектура церквей становится одним из способов привлечения внимания потенциальных прихожан. С этой точки зрения наиболее смелые архитектурные решения заметно выигрывают перед копированием образцов других эпох. Но в то же время церковь сохраняет свое влияние в обществе в той мере, в какой она способна ответить на духовные запросы верующих и вопрошающих.

Далеко не всегда она способна принять следствия новых архитектурных разработок. Так, проект храмового комплекса Божественного Провидения в Варшаве польского архитектора Марека Будзинского (программа которого опиралась на энциклику Иоанна Павла II *Fides et Ratio*, а также на труды бого-

слова Чеслава Бартника) в 1998 г. победил в конкурсе. Спустя же несколько месяцев итоги конкурса под давлением консервативно настроенной общественности были отменены (архитектора обвиняли в использовании языческой, а также масонской символики) [1]. Поскольку в современном мире конфессиональная специфика художественных образов остается значимой, сотрудничество архитекторов с консультантами – служителями конкретных конфессий – в состоянии способствовать известному синтезу новейших архитектурных решений и ключевых символов конкретных вероучений.

Список литературы

1. *Бембель И. О.* Храмовый проект Марека Будзинского: традиция и современность // Современная архитектура мира / отв. ред. Н. А. Коновалова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. Вып. 6. С. 213–224.
2. *Глаголев В. С.* Религиозное искусство в контексте современного эстетического смыслополагания // Синхрония и модели смыслополагания в современной эстетике : материалы IV Овсянник. Междунар. эстет. конф. (27–28 нояб. 2012 г.). М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012. С. 77–81.
3. *Глаголев В. С.* Культурологические аспекты художественно-эстетической проблематики в современном религиоведении // Фундаментальные проблемы культурологии. В 4 т. Т. 3. Культурная динамика / отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб. : Алетейя, 2008. С. 5–15.
4. *Давыдов И. П.* Западноевропейская церковная архитектура в контексте истории становления и развития религиозного искусства (Примерная рабочая программа учебной дисциплины) // Религиоведение. 2017. № 1. С. 139–149.
5. Духовно-культурный центр в Париже [Электронный ресурс]. URL: https://archi.ru/events/4176/url_cpu (дата обращения: 10.03.2018).
6. *Жемчугова В. А.* Архитектура католических храмов Западной Европы XX в. Тенденции развития и основные вопросы организации пространства : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01. М., 2001. 24 с.
7. *Жемчугова В. А.* Новейшие тенденции в католической архитектуре Западной Европы. Пять церквей Марио Ботта // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / отв. ред. И. А. Бондаренко. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 807–835.
8. *Зедльмайр Х.* Утрата середины / пер. с нем. С. С. Ванеяна. М. : Прогресс-традиция ; Территория будущего, 2008. 640 с., ил. (Унив. б-ка Александра Погорельского).
9. *Карпушин И. И.* Философия христианского зодчества. М. : Экономика и финансы, 2005. 424 с.
10. *Лежава И. Г.* Ле Корбюзье. Уроки мастера // Современная архитектура мира / отв. ред. Н. А. Коновалова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. Вып. 6. С. 120–149.
11. *Маевская М. Е.* Марио Ботта (род. 1943). М. : Комсомол. правда, 2016. 69 с.
12. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации : учеб. пособие / ред.-сост. В. С. Глаголев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 200 с.
13. *Прак Н. Г.* Язык архитектуры. Очерки архитектурной теории / пер. с англ. Е. Ванеян ; под науч. ред. С. Ванеяна. М. : Дело, РАНХиГС, 2017. 288 с.
14. Проект «Читая между строк» [Электронный ресурс]. URL: <http://artishock.org/architectura/evropa/proekt-chitaya-mezhdu-strok> (дата обращения: 10.03.2018).
15. *Рязузов М. В.* Современные тенденции проектирования многофункциональных христианских комплексов // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / отв. ред. И. А. Бондаренко. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 836–846.
16. *Силантьева М. В.* Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // Вестн. Рус. Христиан. гуман. акад. 2009. Т. 10, № 2. С. 196–206.

17. Christian Boltanski – NA [Electronic resource]. 24 November 2017 – 29 April 2018. URL: <https://oudekerk.nl/en/programma/christian-boltanski-na/> (date of access: 10.03.2018).
18. Lang U. M. What Makes Architecture “Sacred”? // *Logos*. Fall 2014. 17:4. P. 44–64.
19. Mennekes F. Zur Sakralität der Leere // *Kirchenbauten in der Gegenwart. Architektur zwischen Sakralität und sozialer Wirklichkeit*. Regensburg : Verlag Friedrich Pustet 2011. S. 236–243.
20. Pallister J. Contemporary Religious Architecture // *Sacred Spaces. Contemporary Religious Architecture*. London ; N. Y. : Phaidon, 2015. 239 p.
21. Patrick M. Mystical Light, Mythic Light // *Sacred Architecture*. 2016. Issue 29. P. 39–42.

Aesthetical Traditions and Innovations in the Modern Christian Church Architecture in Western Europe

V. V. Barashkov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

Abstract. The paper gives a stylistic analysis of three modern churches: the chapel Notre Dame du Haut (1950–1955) by Le Corbusier, Evry Cathedral of the Resurrection (1991–1995) by Mario Botta and the church “Reading Between the Lines” in Looz by the duo Gijs Van Vaerenbergh. According to the author, main aesthetical innovations of spiritual architecture are particularly the simplification of forms of both the exterior and the interior, and building churches into multifunctional Christian public complexes. The primary means of transmitting the sacredness of the building is involvement of natural light. Preservation of confessional peculiarities of contemporary religious architecture is achieved by the reproduction of regional traditions.

Keywords: sacred space, religious architecture, Christian architecture, modern architecture, Christian aesthetics, philosophy of culture.

For citation: Barashkov V. V. Aesthetical Traditions and Innovations in the Modern Christian Church Architecture in Western Europe. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 23, pp. 137-145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.23.137> (in Russian)

References

1. Bembel' I.O. Khramovyy proekt Mareka Budzinskogo: traditsiya i sovremennost [The Church Project of Marek Budzyński: Tradition and Modernity]. *Sovremennaya arkhitektura mira. Vyp. 6* [Contemporary Architecture of the World. Vol. 6]. Ed. by N.A. Konovalova. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 213-224 (in Russian).
2. Glagolev V.S. Religioznoe iskusstvo v kontekste sovremenno esteticheskogo smyslopolaganiya [Religious Art in the Context of Modern Aesthetic conceptualization]. *Sinkhroniya i modeli smyslopolaganiya v sovremennoy estetike. Materialy IV Ovsyannikovskoy mezhdunarodnoy esteticheskoy konferentsii (27-28 noyabrya 2012 goda)* [Synchrony and Models of Conceptualization in the Modern Aesthetic. Proc. of the 4th Ovsyannikov International Conference 27-28 November 2012]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 2012, pp. 77-81 (in Russian).
3. Glagolev V.S. Kulturologicheskie aspekty khudozhestvenno-esteticheskoy problematiki v sovremennom religiovedenii [Culturological Aspects of Art-Aesthetic Problematic in Modern Religious Studies]. *Fundamentalnye problemy kulturologii v 4 tomakh. T. 3. Kul'turnaya dinamika*. [Fundamental Problems of Cultural Studies in 4 Volumes. Vol. 3. Cultural Dynamics]. Ed by D.L. Spivak. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2008, pp. 5-15 (in Russian).
4. Davydov I.P. Zapadnoevropeyskaya tserkovnaya arkhitektura v kontekste istorii stanovleniya i razvitiya religiozno iskusstva (Primernaya rabochaya programma uchebnoy distsipliny) [West European Church Architecture in the Context of Formation and Development of

Religious Art (Suggested Steering Document)]. *Religiovedenie [Study of Religion]*, 2017, no. 1, pp. 139-149 (in Russian).

5. Dukhovno-kulturnyy tsentr v Parizhe [Russian Spiritual and Cultural Centre in Paris]. Available at: https://archi.ru/events/4176/url_cpu (date of access: 10.03.2018) (in Russian).

6. Zhemchugova V.A. *Arkhitektura katolicheskikh khramov Zapadnoy Evropy XX v. Tendentsii razvitiya i osnovnye voprosy organizatsii prostranstva* [Architecture of Catholic Churches in Western Europe in 20th century. Trends of Development and the Main Questions of Organization of Space. Cand. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2001, 24 p. (in Russian).

7. Zhemchugova V.A. Noveyshie tendentsii v katolicheskoy arkhitekture Zapadnoy Evropy. Pyat' tserkvey Mario Botta [New Trends in the Catholic Architecture in Western Europe. Five Churches of Mario Botta]. *Khristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniya* [Christian Architecture. New Materials and Investigations]. Ed. by I.A. Bondarenko. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, pp. 807-835. (in Russian).

8. Zedlmayr H. Verlust der Mitte (Russ. ed.: Zedlmayr H. *Utrata serediny*. Moscow, Progress-traditsiya Publ.; «Territoriya budushchego» Publ., 2008, 640 p.).

9. Karpushin I. I. *Filosofiya khristianskogo zodchestva* [Philosophy of Christian Architecture]. Moscow, Ekonomika i finansy Publ., 2005, 424 p. (in Russian).

10. Lezhava I.G. *Le Korbyuzie. Uroki mastera* [Le Corbusier. Lessons of the Master]. *Sovremennaya arkhitektura mira. Vyp. 6* [Contemporary Architecture of the World. Vol. 6]. Ed. by N.A. Konovalova. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 120-149 (in Russian).

11. Maevskaya M.E. *Mario Botta (rod. 1943)* [Mario Botta. Born in 1943]. Moscow, Kom-somolskaya Pravda Publ., 2016, 69 p. (in Russian).

12. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v usloviyakh globalizatsii* [Intercultural Communication in the Context of Globalization]. Ed. by V. S. Glagolev. Moscow, Prospekt Publ. 2016. 200 p. (in Russian).

13. Prak N. G. The Language of Architecture. A Contribution to Architectural Theory. (Russ. ed.: Prak N. G. *Yazyk arkhitektury. Ocherki arkhitekturnoy teorii*. Moscow, «Delo» RANKhiGS Publ. 2017. 288 p.).

14. *Proekt «Chitaya mezhdú strok»* [The Project «Reading between the Lines»]. Available at: <http://artishock.org/architektura/evropa/proekt-chitaya-mezhdú-strok> (date of access: 10.03.2018) (in Russian).

15. Ryaguzov M.V. *Sovremennye tendentsii proektirovaniya mnogofunktional'nykh khristianskikh kompleksov* [Modern Trends of Projecting of Multifunctional Christian Complexes]. *Khristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniya* [Christian architecture. New Materials and Investigations]. Ed. by I.A. Bondarenko. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, pp. 836-846 (in Russian).

16. Silant'eva M.V. *Tsennostnyy potentsial khristianstva pered teoreticheskimi vyzovami sovremennosti* [Value Potential of Christianity to theoretical challenges of our time]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Herald of the Russian Christian Academy for humanities], 2009, vol. 10, no. 2, pp. 196-206 (in Russian).

17. Christian Boltanski – NA. 24 November 2017 – 29 April 2018. Available at: <https://oudekerk.nl/en/programma/christian-boltanski-na/> (date of access: 10.03.2018).

18. Lang U.M. What Makes Architecture “Sacred”? *Logos*. Fall, 2014, vol. 17, no. 4, pp. 44-64.

19. Mennekes F. Zur Sakralität der Leere. *Kirchenbauten in der Gegenwart. Architektur zwischen Sakralität und sozialer Wirklichkeit*. Regensburg, Verlag Friedrich Pustet, 2011, pp. 236-243.

20. Pallister J. Contemporary Religious Architecture. *Sacred Spaces. Contemporary Religious Architecture*. London, N. Y., Phaidon, 2015, 239 p.

21. Patrick M. Mystical Light, Mythic Light. *Sacred Architecture*, 2016, Issue 29, pp. 39-42.

Барашков Виктор Владимирович

кандидат философских наук, доцент
кафедра философии и религиоведения
Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Российская Федерация, 600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87
тел.: 8(4922)479682
e-mail: v.barashkov@gmail.com

Barashkov Viktor Vladimirovich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of
Philosophy and Religious Studies,
Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir State University
87, Gorky st., Vladimir, 600000, Russian
Federation
tel.: 8(4922)479682
e-mail: v.barashkov@gmail.com

Дата поступления: 13.03.2018

Received: March, 13, 2018